

Ци Юнь осознала, что ей нравятся девушки, еще в средней школе, и поняла, что в этой жизни ее будут привлекать только они. Основываясь на опыте, она знала: то, как смотрят на девушек натуралки и лесбиянки, сильно различается.

На какое-то мгновение ей показалось, что Вэнь Юй такая же, как она.

Задав вопрос, Ци Юнь молча наблюдала за Вэнь Юй, пытаясь уловить на ее лице хоть какие-то следы эмоций.

Лицо Вэнь Юй оставалось почти невозмутимым. Она одарила Ци Юнь красивой, но ничего не выражающей улыбкой, а затем переспросила:

— А ты как думаешь?

Казалось, ответ на этот вопрос настолько очевиден, что даже не стоит тратить слова на его озвучивание.

Ци Юнь и сама решила, что ее воображение разыгралось. Насколько она помнила, Вэнь Юй лишь позволяла распускать о себе двусмысленные слухи в компании парней. Они были знакомы так долго, но Ци Юнь ни разу не слышала, чтобы та говорила о своих чувствах — это всегда оставалось загадкой. Если говорят, что женское сердце — игла на дне океана, то сердце Вэнь Юй, по мнению Ци Юнь, было иглой в Марианской впадине.

Вэнь Юй отложила палочки. У нее был плохой аппетит: она съела всего пару кусочков лапши и почувствовала сытость — именно поэтому она была такой худой. К еде она была равнодушна; иногда, засидевшись в мастерской на весь день, она перекусывала лишь энергетическим батончиком, чтобы поддержать силы.

— Кстати, Е Цичжэнь довольно симпатичная, а когда улыбается — просто прелесть, — Ци Юнь плавно сменила тему; ее рот просто не мог долго оставаться на замке.

Упоминание Е Цичжэнь заставило Вэнь Юй на мгновение замереть. Она опустила голову, отпила воды и безразлично спросила:

— Хочешь приударить за ней?

— Девушка на третьей минуте двадцатой секунде — просто красавица!

— Мне нравится та, что на второй минуте восьмой секунде! Такая милая!

— Е-Е, ты реально стала популярной! Столько людей спрашивают, с какого ты факультета. Предчувствую, что ты первой в нашей комнате заведешь парня! — Ло Бэй, которая всегда была в эпицентре всех сплетен, с аппетитом хрустела чипсами, листая форум.

— С какого факультета та, что на второй минуте восьмой секунде?

— Девушка со второй минуты восьмой секунды с нашего факультета журналистики.

Изначально обсуждение шло вполне нормально, но тут объявился знающий человек и ответил: «В старшей школе они были соперницами в любви, вечно не ладили».

— Я из той же школы, тоже слышала об этом.

Опять соперницы. Е Цичжэнь подумала, насколько же глубока их с Вэнь Юй связь, раз даже в университете они не могут от нее избавиться. Е Цичжэнь до сих пор помнила, как однажды случайно пролила лимонад на Вэнь Юй на стадионе, а на следующий день по школе поползли слухи, что они чуть не подрались.

Она помнила слова Вэнь Юй: «Если тебе все равно, ты не почувствуешь боли».

— В следующий раз, когда будешь влюбляться, смотри в оба, — Вэнь Юй видела ее насквозь, но не стала давить. Она знала, что, несмотря на напускное безразличие, Ци Юнь в глубине души жаждет понимания и близости. Она понимала это чувство.

— Хочу узнать, с какого факультета та, что на третьей минуте двадцатой секунде?

Пережив неудачные отношения, Ци Юнь стала очень рассудительной. Когда-то она полюбила девушку и наивно полагала, что они будут вместе всегда, но та, не моргнув глазом, завела парня и изменила ей, при этом нагло заявляя, что хочет стать нормальной.

— Кажется, с факультета искусств.

— Интересно, что будет, если ты встретишь того, кто по-настоящему заставит твое сердце биться чаще? — Ци Юнь откинулась на спинку стула и лениво оглядела Вэнь Юй. Ей было искренне любопытно — она безумно хотела увидеть, как Вэнь Юй, которой на все наплевать, будет кем-то полностью покорена.

На форуме уже лет сто не было такого оживления.

Хотя Ци Юнь нравились девушки и ей импонировала внешность Вэнь Юй, у нее никогда не возникало к ней никаких лишних мыслей. Во-первых, Вэнь Юй, скорее всего, натуралка; во-вторых, она немного знала ее характер: человек, которому нет дела до окружающих, внутри подобен куску льда, и вряд ли она способна вложить много чувств в отношения.

Сердцебиение? Вэнь Юй легко улыбнулась. Тех, кто пытался за ней ухаживать, было немало, но она никогда не знала, что такое трепет в сердце.

В конце сентября лето в Наньчэне уже дышало на ладан. Пережив полмесяца изнуряющей жары, военная подготовка наконец закончилась.

— Что происходит? Я тоже начала их шипперить.

— Красавицы вместе — это лучшее, что я видела.

— Это фото просто невероятное.

Е Цичжэнь быстро привыкла к университетской жизни, все шло своим чередом, тихо и мирно... если не считать того, что они с Вэнь Юй снова устроили баттл на школьном форуме.

Однако ей постоянно казалось, что Вэнь Юй чересчур холодна.

— Не бери в голову, — Ци Юнь протяжно вздохнула, вспоминая все как страшный сон. — Куда уж мне теперь до любви.

— О чем задумалась? Доела — пошли, — Вэнь Юй отвыкла от того, что обычно болтливая подруга вдруг замолчала.

На первый взгляд Ци Юнь казалась жизнерадостной болтушкой, но когда-то из-за разрыва она едва не покончила с собой. К счастью, Вэнь Юй вовремя это заметила, а позже даже нашла ей психолога. Так они и сблизились; Ци Юнь была единственной, кого Вэнь Юй могла назвать по-настоящему близким человеком.

В ее словах был смысл.

Все началось с поста на форуме. Там опубликовали новый рекламный ролик университета, в котором они с Вэнь Юй случайно попали в кадр. Судя по картинке, съемки проходили во время военной подготовки: Е Цичжэнь мелькнула на второй минуте восьмой секунде, а Вэнь Юй — на третьей минуте двадцатой секунде. Кто-то даже сделал скриншоты их крупных планов.

Тут кто-то прокомментировал:

— Кажется, у них неплохие отношения.

— [Фото]

— Я их шипперю.

Как только появилось фото, тон комментариев резко изменился.

— Хватит быть соперницами, умоляю, будьте вместе.

Е Цичжэнь открыла фото и остолбенела. Кто-то сделал снимок исподтишка: на нем они с Вэнь Юй обнимались.

Увидев в комментариях сплошные восторги о том, как они подходят друг другу, Е Цичжэнь опешила. Она совсем не ожидала, что все так обернется. Она снова посмотрела на фото: они с Вэнь Юй стояли лицом к лицу, глядя друг другу в глаза, и взгляд этот был «полным нежности».

И правда... выглядело это довольно двусмысленно.

В другом общежитии Ци Юнь уже каталась со смеху. Она со злорадством сказала Вэнь Юй:

— Глянь, что я тебе прислала. Ты и твоя соперница снова в топе.

Вэнь Юй открыла ссылку, ее пальцы быстро скользили по экрану. Добравшись до совместного фото с Е Цичжэнь, она остановилась и долго смотрела на него.

Ей стало смешно.

Через секунду или две...

Словно поддавшись какому-то странному порыву...

Она сохранила фото.

— А вы и правда неплохо смотрите вместе, — Ци Юнь заглянула ей через плечо и с серьезным видом добавила: — Может, стоит подумать?

— Глупости, — бросила Вэнь Юй и пошла в душ.

На каникулы в честь Дня образования КНР в общежитии осталась только Е Цичжэнь. Домой она не поехала — все равно там никого нет, лучше уж остаться в университете и освоиться получше. Тан Тан уехала отдыхать со своим парнем. Ранее она звала Е Цичжэнь с собой, но та, разумеется, отказалась — не хотелось быть «переносной лампочкой».

Выйдя из читального зала на четвертом этаже библиотеки, Е Цичжэнь подошла к перилам в коридоре и перевела дыхание. От долгого чтения глаза устали. Ей нравилось пропадать в библиотеке — она могла провести там весь день и не чувствовать скуки. Конечно, было бы лучше, если бы кто-то составил ей компанию.

Стоя в одиночестве и глядя вдаль, она каждый раз завидовала Тан Тан: иметь человека с общими интересами — это действительно повод для гордости.

Через мгновение небо затянуло мрачными тучами, предвещающими ливень. Разве сегодня не обещали переменную облачность? Е Цичжэнь достала телефон и открыла прогноз — он обновился в реальном времени, и теперь там стоял дождь.

Она тихо выругалась. Что за паршивый прогноз.

Она взглянула на время — было четыре тридцать, а на каникулах библиотека закрывалась в пять, пора было возвращаться. Зонта у Е Цичжэнь с собой не было, поэтому она вернулась в зал, быстро покидала вещи в сумку и заторопилась на выход.

Когда она спустилась на первый этаж, то услышала шум дождя. У входа лило как из ведра — капли, словно рассыпавшиеся бусины, с силой бились о землю, выбивая радостные фонтанчики.

Е Цичжэнь посмотрела на небо и снова выругалась — ну что за невезение.

Придется подождать, вряд ли это надолго.

Вокруг стояли другие люди с зонтами — дождь был слишком сильным.

Прошло десять минут, которые показались вечностью. Е Цичжэнь огляделась — дождь и не думал утихать. Те, у кого были зонты, потеряли терпение и, поспешно раскрывая их, выбегали под ливень.

У Е Цичжэнь зонта не было, и она оказалась в ловушке. Хотя дождь немного ослаб, бежать до общежития значило промокнуть до нитки. Она оглянулась на библиотеку: говорят, там можно взять зонт по студенческому билету, но сейчас каникулы, вряд ли кто-то из персонала на месте.

Дождь, казалось, стал чуть тише. Е Цичжэнь знала, что Тан Сяо тоже не уехал, и уже хотела позвонить ему, но передумала — не хотелось беспокоить человека. В конце концов, промокнуть под дождем на пару минут, а потом принять душ в общежитии — не такая уж беда.

Решив так, она сделала шаг вперед и тут же поняла, что дождь гораздо сильнее, чем ей казалось. Она точно промокнет до нитки.

— Е Цичжэнь.

Кто-то подбежал сзади. Услышав свое имя, она обернулась и почувствовала, как чья-то рука схватила ее за запястье, а черный зонт укрыл от ветра и дождя.

— Собиралась бежать под ливнем? — Вэнь Юй посмотрела на прилипшую ко лбу Е Цичжэнь челку, и ей снова захотелось улыбнуться. Она пододвинула зонт ближе к девушке. — Пошли, я тебя провожу.

Сквозь шум ветра и дождя голос Вэнь Юй звучал невнятно, но Е Цичжэнь все расслышала. Дождь заливал ей глаза, и она, глядя на Вэнь Юй сквозь туманную пелену, наконец осознала: улыбки Вэнь Юй никогда не были злыми.

— Идем, — видя растерянный и обиженный вид девушки, Вэнь Юй невольно смягчила голос.

Они прошли какое-то расстояние плечом к плечу. Е Цичжэнь повернулась к Вэнь Юй:

— ...Спасибо.

Вэнь Юй тоже повернула голову, глядя на нее сверху вниз:

— Только сейчас решила поблагодарить? Ты такая медлительная?

Е Цичжэнь неожиданно рассмеялась, ее глаза превратились в полумесяцы.

Вэнь Юй улыбнулась в ответ. Каждый раз, когда она видела, как Е Цичжэнь так искренне смеется, у нее поднималось настроение. Вспомнились школьные годы: она часто сидела в мастерской после ужина, рисуя, и нередко видела в окно, как у цветочной клумбы какая-то девушка зубрила уроки. Она так сладко улыбалась. Это была не кто иная, как Е Цичжэнь.

Дождь был не то чтобы сильным, но ветер гнал капли прямо на них. Двое под одним зонтом направились к общежитию.

Е Цичжэнь было неловко, что Вэнь Юй ведет ее так далеко, поэтому, пройдя немного, она сказала:

— Давай здесь, дальше уже недалеко.

Вэнь Юй ответила кратко:

— Ничего, мне по пути.

Сердце Е Цичжэнь внезапно потеплело. Она заметила, что Вэнь Юй незаметно наклонила зонт в ее сторону, из-за чего левый рукав куртки Вэнь Юй промок. Она придвинулась ближе и ухватилась за ручку зонта.

— Что такое? — спросила Вэнь Юй.

— Ты вся промокла, подвинься, — Е Цичжэнь потянула зонт в сторону Вэнь Юй.

<http://bllate.org/book/21472/2197113>